

социально-правовой информации: о соотношении позитивного права и естественных прав и свобод личности, уровне ее правосознания и правовой культуры. Представляется, что такое содержание понятия измерения эффективности права, включающее математический и философский аспекты, и образует его широкое понимание.

Литература

1. Некрасов С. И. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.
2. Философский энциклопедический словарь : [около 2000 статей] / главная редакция: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
3. Сорокина Ю. В. Правопонимание / Ю. В. Сорокина // Современное отечественное правопонимание: состояние и перспективы развития. – М. : РАП., 2010. – С. 4–6.

УДК 34.01 (476) (091) (043.2)

Сороковик И. А., к.и.н., доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ СРЕЗ

Проблема взаимоотношений общества и государства, существующих в тесной диалектической связи, актуальна во все исторические периоды. Особенную значимость она приобретает в переходные периоды трансформации общества и государства, один из которых переживают сейчас постсоветские государства, в их числе и Беларусь. Коренные изменения во всех сферах общества требуют адекватных перемен в механизме государства, для которого приоритетом являлся бы «человек, его права, свободы и гарантии их реализации» [1, с. 4].

В результате продолжительного развития общества появилась частная собственность и вместе с ней социальное неравенство, которое объективно требовало новой политической организации – государства. Оно объективно требовало совершенствования управления, что и обусловило создание государства с его аппаратом управления и принуждения [2, с. 49–50]. Значит, не общество должно служить государству, а именно государство обязано заботиться об обществе и каждом его гражданине, быть им подконтрольно. Но не совершенно то общество, которое не укрепляет государство.

Однако государство все время стремится при помощи права и аппарата принуждения как можно далее отделиться от общества, встать над ним. Даже

классики маркизма-ленинизма признавали, что «в лучшем случае государство есть зло». Чтобы государство и его органы «из слуг общества» не превратились «в господ над обществом» они предлагали избирать чиновников на определенный срок с правом отзыва по решению избирателей и платить зарплату, какую получали рабочие [3, с. 199–201]. В.И. Ленин решение проблемы видел в том, что «все население будет участвовать в управлении». Но задача оказалась сложной. На это требовалось время, а главное – специальные знания. Поэтому «Советы будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся..., но не через трудящиеся массы» [4, с. 170]. Решить эту проблему советская власть так и не смогла. Государство монопольно властвовало над обществом.

В то же время, история говорит и о том, что неадекватное давление общества на государство в конечном счете пагубно сказывается как на одном, так и на другом. Известно, что в ВКЛ, начиная с привилея Ягайло 1387 г., началось зарождение шляхты, которая с принятием католической веры получила огромные привилегии, за исключением военной службы и строительства замков [5, с. 41]. Правовое положение ее еще более укрепили Городельские привилеи 1413 г. [6, с. 495–496], а акты XV в. уравнили в правах православную и католическую шляхту [7, с. 70]. В 1563 г. юридические ограничения прав первых совсем были отменены [8, с. 17].

Увеличиваясь численно, объединяясь, шляхта постепенно набирала политическую силу, ограничивала властные полномочия великого князя. Ст. 1 привилея Казимира 1447 г. предписывала шляхте вечно «права тыя, зволенства, твердости». Статьи 3, 4 подтверждали ее личную свободу и неприкосновенность «вподлуг права христианского» [5, с. 43, 44]. Под давлением магнатов 6 августа 1492 г. великий князь Александр подписал акт, преобразовавший паны-раду из совещательного органа в правительственный. Без них он не имел права «все совещания и суды», одобренные и решенные совместно, «изменять, выправлять или переподчинить»; должен «исполнять то, что они радили нам для нашей общей пользы» (стст. 14, 15) [5, с. 50]. Правовой статус рады как института государственной власти был закреплён привилеями Сигизмунда 1506 г. и соответствующими статьями Статутов ВКЛ. Эти нормы фактически определили правовое положение монарха не как государя-вотчинника, а как высшего служебного лица в государстве.

В результате борьбы за свои права шляхта из военного сословия превратилась в господствующий общественно-политический стан и, не считаясь с другими сословиями, формирует личный представительный орган государства – общеземский двухпалатный сейм, без согласия которого великий князь не имел права решать важнейшие вопросы государства [9, с. 61]. Однако в отличие от ригсдагу в Швеции и Норвегии, в Чехии мещане, крестьяне, пра-

вославленное духовенство ВКЛ в сейме не были представлены. Для себя доби- лась и отделения судебной власти от исполнительной [9, с. 64- 66]. В итоге превратилась в «народ-шляхту», который держал в своих руках судьбы все- го государства [10, с. 1].

Ко времени образования Речи Посполитой шляхта ВКЛ, составляющая примерно 10–12 % населения [7, с. 72], полностью узурпировала власть в стране, узаконив ее юридически Статутами ВКЛ, превратилась в замкнутую касту и никого не подпускала к ней. Она добилась того права, что Консти- туция 1578 г. разрешала королю надавать нобилитацию (принятие в шляхе- цтва) только на сейме. Индынгенат (права гражданства) также был подчи- нен постановлениям сейма. Шляхциц и его семья, как и дом, были неприко- сновенны, не подвергались обыску. Земля не облагалась налогом. С 1652 г. сейм ввел принцип «liberum veto» [11, с. 194, 195, 213].

Историческая практика свидетельствует о том, что всякая узурпация вла- сти рано или поздно ведет к разложению, а затем и к падению власти, что хорошо видно на примере ВКЛ. Значит, властью, как показывает историко- правовой анализ, надо делиться с другими социальными слоями общества, необходимо иметь мощный средний класс населения. Только при таком по- дходе возможно стабильное, успешное развитие всех социальных слоев об- щества, всего государства.

Достижение гармонии в этих взаимоотношениях возможно при наличии такой системы, при которой само государство – не властитель, а инстру- мент в руках гражданского общества, его представительного органа; когда реально существует гражданское общество, действительное разделение вла- сти на законодательную, исполнительную, судебную; когда имеется нали- чие частной и государственной собственности как субъектов права, которая позволяет гражданину быть экономически, а, следовательно, и политически независимым, иметь реальную свободу выбора.

Литература

1. Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь 1994 года (са змяненнямі і дапаўненнямі прынятымі на рэспубліканскіх рэферэндумах 24 лістапада 1996 г. і 17 кастрычніка 2004 г.). – Мінск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права: учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск: Амалфея, 2002. – 656 с.
3. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. Т. 22.
4. Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта / В. И. Ленин. – Полн. собр. соч. Т. 38. – С. 151–172.
5. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 1998. – 311 с.

6. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; Маст. З.Э. Герасімовіч. – Мінск: БелЭН, 2005. – 688 с.

7. Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск: ДІКСТ БДУ, 2011. – 552 с.

8. Любавский М. К. К вопросу об ограничении политических прав православных князей, панов и шляхты в Великом княжестве Литовском до Люблинской унии / М. К. Любавский. – М., 1909. – 17 с.

9. Васілевіч Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. – Мінск: Права і эканоміка, 2001. – 363 с.

10. Лаппо И. И. Литовский Статут 1588 года. Т. 1. Исследование. Ч. 1/ И. И. Лаппо. – Ковно: SPINDULIO, 1934. – X, 473 с.

11. Кутшеба С. Очерк истории государственного и общественного строя Польши / С. Кутшеба. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1907. – 287 с.

УДК 321 (043.2)

Третьяков А. В., д.и.н., профессор,
Курский государственный университет

Кузьмина В. М., к.и.н., доцент,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ЛИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО: ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ЦЕНЗУРЫ, НКВД С ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ В 1930-Е ГОДЫ

Видные деятели правительства, руководители и сотрудники партийного аппарата, известные представители науки и культуры, крупные писатели и журналисты, принявшие советскую власть, активно выступали перед населением. «Мне нравится наивное патриотическое тщеславие советских людей, – пишет Фейхтвангер. – Молодой народ ценой неслыханных жертв создал нечто очень великое, и вот он стоит перед своим творением, сам еще не совсем веря в него, радуется достигнутому» [5, с.62]. Творческая интеллигенция сделала гораздо больше, она сформировала новый тип советского человека, с новой социалистической идеологией, который тонко чувствует свое единство с партией, государством и народом. Это же единство лежит в основе тех трудовых подвигов, которые совершают советские люди на всех участках работы.

Формирование новой советской личности происходило под жестким контролем партии и государства. По мнению наркома просвещения А.В. Луначарского, в этих условиях «государство не может допустить свободы печатной пропаганды», так как «слово есть оружие». «Цензура есть не ужасная черта переходного времени, а нечто, присущее упорядоченной социализированной социалистической жизни» [3, с.5].